

**УЧЕТ ПОЗИЦИИ УЧАСТНИКОВ ТРАВЛИ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРЕВЕНЦИИ БУЛЛИНГА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

ШАЛАГИНОВА Ксения Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Россия

В статье приведены результаты превенции буллинга в среде подростков с учетом позиций участников травли. Технология превентивной деятельности предполагает, что работа с каждым ребенком, независимо от занимаемой позиции проходит в три этапа. Ведение профилактики включает индивидуальную работу с жертвами и агрессорами буллинга и групповые занятия для наблюдателей. Специфика наполняется содержанием с учетом выявленного предпочтения ребенком той или иной роли на диагностическом этапе. После реализации программы была отмечена положительная динамика

Ключевые слова: буллинг, травля, позиция, буллинг-структура, превенция

TAKING INTO ACCOUNT THE POSITION OF BULLYING PARTICIPANTS AS A CONDITION FOR EFFECTIVE BULLYING PREVENTION IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

SHALAGINOVA Ksenia Sergeevna

PhD in Psychology, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

Tula, Russia

The article presents the results of bullying prevention among adolescents, taking into account the positions of bullying participants. Prevention work assumes that every child, regardless of their position, goes through three stages. Prevention includes individual work with victims and aggressors of bullying and group classes for observers. Specifics are filled with content, taking into account the revealed preference of a child to take a particular role at a diagnostic stage. Positive dynamics has been achieved on the implementation of the program.

Keywords: bullying, harassment, position, bullying structure, prevention

Буллинг – это насилие, систематическое, долговременное нанесение физического, психологического, социального вреда со стороны одного или несколько человек более слабому, не способному постоять за себя индивидууму, с целью получения удовлетворения от преимущества над ним [2, с. 91] в последнее время в практике школьной жизни явление весьма распространенное.

Анализ работ отечественных [1; 7; 10] и зарубежных авторов [13; 14; 15], а также собственные исследования по проблеме буллинга [11; 12] позволяет утверждать, что каждый компонент и позиция социальной структуры буллинга имеет ряд свойственных только им характеристик. У сторонних наблюдателей позиция характеризуется низкой эмпатией, безразличием, пассивностью, низкой самооценкой и т.д. Боясь стать жертвой насмешек, дети, занимающие данную позицию, просто закрывают глаза на проявления травли и насилия по отношению к окружающим их людям, а иногда и сами могут становиться участниками насилия. Жертвы буллинга чаще всего относятся к «пренебрегаемым» или «изгоям» класса, т.е. социально отрешенным. Таким учащимся свойственны такие черты характера, как бесконфликтность, тревожность, замкнутость, застенчивость, эскапизм. Они могут быть соматически ослабленными, неуверенные в себе. Обидчики же, наоборот, могут иметь относительно высокий социальный статус в коллективе сверстников, который они могли заполучить, принижая достоинства других, издеваясь над учащимся слабее их. Для таких доминирующих

подростков характерна высокая общая агрессивность, недостаток эмпатии, самоуверенность [3, с. 91; 7, с. 152; 9, с. 32].

Разработанная нами модель профилактики буллинга с учетом позиций участников травли подразумевает вовлечение в работу всех участников образовательного процесса. Психологическая работа, согласно данной модели, заключается в профилактической деятельности, направленной на изучение и при необходимости изменения позиции участников буллинга в образовательной среде. Работа по профилактике предполагает, что каждый ребенок, независимо от занимаемой позиции проходит три этапа. Специфика наполняется содержанием с учетом выявленного предпочтения ребенком той или иной роли на диагностическом этапе.

Первый этап – информационно-просветительский, он ставит перед собой цель информирование учащихся, педагогов, родителей о буллинге, его видах, причинах, предпосылках и последствиях, расширение знаний о видах конфликтов и способов их разрешения.

Второй этап обозначен в модели как «диагностический». Он является обязательным в работе с каждым компонентом социальной структуры буллинга. Его цель – исследование личностных особенностей и факторов, оказывающих влияние на возникновения буллинга в образовательной среде, определение социальных позиций.

Третий этап – формирующий, включает групповую и индивидуальную формы работы. Этап направлен на приобретение учащимися навыков конструктивного реагирования в конфликте, снижение агрессивности и оптимизации межличностных и межгрупповых отношений, развитие коммуникативных навыков и формирования положительной «Я-концепции», развитие эмпатии, улучшение психологического климата в группе, повышение сплоченности класса, формирование умения отстаивать свои границы, изменение своей позиции в отношении буллинга и т.д.

Сравнительный анализ результатов после проведения превентивной программы позволяет проследить динамику снижения риска формирования

буллинга в образовательной среде от констатирующего к контрольному этапу исследования.

По методике «Опросник риска буллинга» А.А. Бочевар [1, с. 152] среднее значение по шкале небезопасности в классе понизилось и стало 8 баллов из 16, что является средним значением по данной шкале. Психологическая атмосфера в коллективе подростков после реализации программы стала более благоприятной, позитивно окрашенной, уровень фонового напряжения в группе снизился.

Среднее значение по шкале благополучия после формирующего этапа равно 5.8, что является нормой. В выборке присутствует доверие и открытый диалог среди подростков, что в свою очередь снижает вероятность травли.

Шкала разобщенности стала ниже, ее показатель равен 1,5 баллов. У некоторых подростков из класса показатель по этой шкале был равен нулю, а самый высокий показатель в группе достигал 3-х баллов. Низкие показатели по данной шкале характеризуют контролируемость группы, возможности ведения конструктивного диалога в классе.

По результатам методики «Опросник эмоциональной эмпатии» [4] в выборке увеличилось число респондентов со средним уровнем эмпатии. Подросткам со средним уровнем эмпатийных тенденций свойственно редкое проявление эмоций, в большинстве своем они находятся под самоконтролем, их эмпатия зависит от внешней ситуации, при излишнем излиянии чувств другими людьми они терпят терпение.

Процент детей, имеющих низкий уровень эмпатийных тенденций, не изменился, респонденты с очень низким уровнем эмпатии в выборке после формирующего этапа исследования отсутствуют.

Согласно полученным результатам по методике «Оценка социально-психологического климата в коллективе» [6] после формирующего этапа исследования большинство подростков в классе дали высокую и среднюю – 15% – оценку уровня благоприятности психологического климата в коллективе. Всего один ребенок отметил неблагоприятность психологического климата, еще один учащийся – низкую благоприятность психологического климата в классе.

Согласно полученным результатам по методике «Тест агрессивности» [8] на контрольном этапе присутствует один подросток, чьи показатели равны или превышает 25 баллов, это означает высокую степень агрессивности, его низкие адаптационные возможности. 61% испытуемых обладает средним уровнем агрессивности и адаптированности.

После проведения профилактической программы в классе понизилось число детей с высоким уровнем по шкалам вербальной агрессии и самоагрессии.

По методике «Социометрия» Дж. Морено» [5] на контрольном этапе исследования социометрические позиции в классе остались прежними. Изменилась коэффициент сплоченности в классе в сторону повышения.

По результатам индивидуальной психологической работы с потенциальной жертвой и агрессором буллинга можно сделать сравнительный анализ между констатирующим и контрольным этапом исследования. Учащийся Артем Б. из позиции «инициатора» перешел в позицию «свидетеля». У Глеба Д. позиция «жертва» осталась неизменной, но в процессе поведенной работе были заметны улучшения в межличностных отношениях со сверстниками. Некоторые из учащихся из сторонних наблюдателей перешли в позицию «защитников жертвы» – Алиса Б., Злата С., Тимур Б.

После реализации программы была отмечена положительная динамика, которая выражалась в изменение позиций учащихся в ситуации буллинга, в уменьшении риска его возникновения в коллективе подростков (повышение коэффициента сплоченности в группе, снижение агрессивного поведения учащихся, улучшение показателей благоприятности климата в классе, снижение по шкале небезопасности и разобщенности, повышение баллов по шкалам равноправия и благополучия в классе).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология – 2013. – № 3.– С. 149-159.

2. Кравцова С. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия // Образовательная политика. – 2016. – № 3. – С. 97-119.
3. Маланцева О. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90-92.
4. Мехбариян А., Эпстайн Н. Опросник эмоциональной эмпатии / адаптация Орлов Ю.М., Емельнов Ю.Н. [Электронный ресурс]. URL: <https://psytests.org/eq/eets-run.html>
5. Морено Дж. Социометрия. [Электронный ресурс]. URL: https://psyfactor.org/lib/sociometriya_moreno.htm?ysclid=ldx46sxxv6k615370226
6. Оценка социально-психологического климата в коллективе. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/ocenka_socialno-psihologicheskogo_klimata_v_kollektive/#metodiki-issledovaniya-i-ocenki-klimata-v-kollektive
7. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Выпуск 6 (108) – С. 151-154.
8. Почебут Л.Г. Виды агрессии. [Электронный ресурс]. URL: <https://psytests.org/confl/agpoch-run.html>
9. Преодоления и профилактика буллинга в школе / Сост. Калинкина Е.М., Камракова Н.Ю. – Вологда: ВИРО 2018. – 52 с.
10. Руланн Э.Г. Как остановить травлю в школе. Психология моббинга. – М.: Генезис, 2012. – 264 с.
11. Шалагинова К.С. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект. – Тула: Изд-во «ГРИФ и К», 2014. – 237 с.
12. Шалагинова К.С., Чилачава М.К. Учет позиции наблюдателя буллинга как одно из направлений профилактики школьной травли // Обзор педагогических исследований. – 2022. – Т.4. №6. – С. 196-200.

13. Champion Kelly, Vernberg Eric, Shipman Kimberly. Nonbullying victims of bullies: Aggression, social skills, and friendship characteristics // *Applied Developmental Psychology*. – 2003. – № 24. – P. 535–551.

14. Rigby K. Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being // *Journal of Adolescence*. – 2000. – № 23. – P. 57-68.

15. Olweus D. *Gewalt in der Schule. Was Lehrer und Eltern wissen sollten – und tun können*. – Bern: Huber, 2008. – 128 p.